

ПРЕМЬЕРА

Куклы в затруднении

Александр Янушкевич упорно продолжает внедрять в Перми кукольный театр «18+»

Юлия Баталина

Между «хочу» и «могу» — большая дистанция. Можно понять, почему художественный руководитель Пермского театра кукол Александр Янушкевич захотел инсценировать роман Аготы Кристоф «Толстая тетрадь». Но до того как посмотришь спектакль, невозможно представить себе, почему режиссёр понял, что он сможет это сделать, да ещё и средствами кукольного театра.

«Толстая тетрадь» направляется на инсценировку (или экранизацию) — как любая выдающаяся книга. Разумеется, творческий человек, читая столь яркое произведение, не может не думать о том, как бы перенести его на сцену или экран. А тут и подходящий контекст: 70-летие окончания Второй мировой войны, Год литературы...

И вот новый худрук театра выпускает подряд второй кукольный спектакль с пометкой «18+».

Сразу надо сказать: спектакль не безупрчен, но он гораздо более состоятелен, чем первая работа Янушкевича в Перми — «Нармахнар, или Житие Малахия Стаканчика». Можно считать «Толстую тетрадь» состоявшейся хотя бы потому, что она вызывает в публике адекватную реакцию: если за перипетиями «Малахия» зрители смотрят молча и недоумевая — даже тогда, когда должен раздаваться повальный хохот, то с «Толстой тетрадью» через полчаса после начала удается пара зрителей, которые осознают, что видят совсем не то, на что рассчитывали, а остальные смотрят и, где надо, смеются, а где надо, ужасаются.

Первый телефон в зале начинает светиться примерно через час: хозяин смотрит, сколько времени прошло, ещё пара человек следят его примеру — и всё, ещё полчаса до окончания спектакля проходят в тишине и темноте.

Сюжет «Толстой тетради» — сплошная жуть, ещё более жуткая оттого, что

рассказывается от имени девятилетних детей. Это совершенно особый взгляд на войну, которая показана не просто как страдание, но как машина, уничтожающая человечность даже в детях. Надо сказать, что пару особо шокирующих эпизодов книги Янушкевич изъял: нет, например, эпизода гибели Матери близнецов, а также эпизода тренировки на безразличие к унижениям, где со сцены неслись бы непристойности сплошным потоком.

Но не сюжет заставляет неотрывно смотреть на сцену: зрители зачарованы режиссёрской изобретательностью, особым мышлением режиссёра-кукольника и совершенно новым для Перми видом театра в целом. Нечто подобное мы видели, помнится, в те почти легендарные годы, когда в Перми существовал Fringe-фестиваль, на который приезжали «странные» театры, но никогда спектакли вроде этого не рождались в Перми.

Люди, маски, видео и, разумеется, куклы — огромные и совсем крошечные, объёмные и плоские — на сцене сосуществуют, поэтому каждый новый персонаж и каждый новый эпизод становятся для зрителя неожиданностью. Сложно сказать, сколько процентов тут — режиссёрская изобретательность, а сколько — фантазия художника Татьяны Нерсисян, но невозможно не оценить, например, продавца из магазина канцтоваров — весьма подвижное лицо, сложенное из стопки бумаги, или могилу Дедушки, которая оказывается не реквизитом, а персонажем — её играет актёр Владимир Пеня-

гин (у него, как и у актрисы Нади Гапоненко, ролей много), который выходит на сцену «поросший» обильной растительностью и ложится, превращаясь в зелёный продолговатый холмик.

Подобных изобретений в картине множество. Жутчайший натурализм, неизбежный в случае буквальной визуализации литературного текста, Янушкевич превращает в сплошной поток метафор, словно инсценирует не Аготу Кристоф, а Милорада Павича. Сложно сказать, достаточно ли эти метафоры прозрачны и понимают ли их зрители, не читавшие первоисточник. Поняли ли они, например, за что мальчишки взорвали служанку кюре? Вместо подробно описанного в книге эпизода, когда служанка издается над голодными людьми, которых ведут в концлагерь, в спектакле что-то вроде концертного номера: Надя Гапоненко в роли служанки играет на аккордеоне и поёт по-немецки, а под ногами у неё — крошечные человеческие фигурки.

Откровенно говоря, актёры не совсем готовы к подобному театру, им не всегда даётся сложное сочетание гротеска и психологии, им непросто превращаться в кукол, оставаясь людьми. Сложнее всего исполнителям ролей близнецов Дмитрию Кострову и Александру Шадрину: думается, надеяясь на «приклеенными» клоунскими улыбками, Янушкевич пытался показать жуткую несовместимость детства и жестокости, но получается иногда раздражающе глуповато, а ведь эти мальчики должны быть весьма умненькими.

Чудеса кукольного театра дополняются удачным саундтреком: специально написанная для спектакля музыка Александра Литвиновского — деликатно печальный минимализм.

«Толстая тетрадь» — спектакль, что называется, не для всех, но театр нашёл для него подходящую нишу — малый зал. Пусть всего 70 мест, зато ни одного свободного.

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ

Создатели «Есенина» собирают средства на портрет Василия Каменского

Известнейший пермский стрит-арт-художник Александр Жунёв и его команда KreaFish разместили на сайте краудфандинга planeta.ru объявление о сборе средств на создание грандиозной фрески «Стена почёта». Команда уже выиграла грант конкурса социально значимых проектов «Город — это мы» на стрит-арт-проект, который не только украсит город, но и будет напоминать пермякам о великом земляке — основателе русского туризма, поэте-авиаторе Василии Каменском. По мнению Жунёва, идеальное место для фрески — торец девятиэтажного дома на улице Каменского, мимо которого ежедневно проезжает весь микрорайон Парковый, направляясь в центр Перми.

Александр Жунёв, стрит-арт-художник:

— С трудом удалось уговорить председателя ТСЖ на поддержку проекта. И вот, когда грант уже был выигран, возникли неожиданные обстоятельства: оказалось, что межпанельные швы требуют ремонта, который обязательно нужно провести до нанесения рисунка, иначе он будет испорчен... Но вот беда — в этом году у ТСЖ нет

денег на ремонт, и выделить средства из бюджета гранта мы тоже не можем — он и так дефицитный, большая часть проекта держится на энтузиазме... А хочется-то всё сделать качественно! Поэтому просим вашей поддержки и помощи — нам нужно собрать деньги на ремонт межпанельных швов.

Я нашёл промышленных альпинистов, которые качественно сделают ремонт за 78 тыс. руб. Если общими силами получится собрать больше, то мы сможем оплатить и часть работ по грунтованию стены — это значительно облегчит жизнь художникам: у нас будет больше времени для того, чтобы непосредственно рисовать, а не подготавливать поверхность. Если же мы соберём меньше (от 50 до 100%), то промышленные альпинисты отремонтируют хотя бы самые «жуткие» швы. Кстати, мы приглашаем профессиональных промышленных альпинистов помочь нам сделать ремонт швов, грунтовать фасад и даже помочь в нанесении рисунка в качестве волонтёров.

Художник будет рад любой помощи.